

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Н.А. ТУЛКИНБАЕВ

Современный период развития отечественного высшего ведомственного образования характеризуется тенденцией к его обновлению: на смену старым системам и технологиям обучения приходят новые, более прогрессивные, которые максимально сближают педагогический процесс с личностными особенностями курсантов и слушателей в соответствии с профессиональными требованиями и направлены прежде всего на всестороннее формирование профессиональной личности будущих сотрудников правоохранительных органов.

Совершенствование профессиональной подготовки кадров в уголовно-исполнительной системе должно обеспечить не только знание специальных прикладных дисциплин, но и предполагает фундаментальные познания в сфере социально-экономических и гуманитарных наук, в числе которых находится и коммуникативная подготовка.

Статус русского языка как учебного предмета гуманитарного цикла определяется его особой ролью в становлении языковой личности юриста. Речевая культура – один из компонентов общей культуры человека. Как и другие составляющие культуры, она прививается, воспитывается и постоянно совершенствуется в течение всей жизни.

Подготовка слушателей к деятельности в различных структурах право-

охранительной системы предполагает наряду с профессиональными знаниями и умениями формирование навыков грамотной деловой речи в ее различных видах и формах.

В связи с этим будущим юристам следует «научить свободно владеть разнообразными языковыми средствами в различных коммуникативно-речевых условиях и, прежде всего, в их непосредственной профессиональной деятельности, научить их культуре общения, совершенствовать навыки безукоризненно чистой, правильной, терминологически точной и выразительной речи» [1].

Коммуникативно-деятельностный подход к обучению, признанный современной методикой, направлен на формирование коммуникативной компетенции слушателей, то есть способность человека решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения» [2].

Профессиональная сфера общения (в нашем случае юридическая коммуникативная область) именуется по-разному: специальный язык, язык для специальных целей, профессиональный язык и т.д. Таким образом, когда мы употребляем выражения «язык закона» и «язык права», мы имеем в виду строго регламентированное использование языковых единиц русского языка в процессе

юридического общения. Как и в любой другой науке, в юриспруденции существует своя специфическая терминология.

Термины, основываясь в целом на общелитературных источниках, способах и средствах их создания, имеют и свои специализированные ресурсы, которые не находят применения в других разновидностях общелитературного языка. В связи с этим М.Ш. Мусатаева отмечает, что сфера функционирования терминов, безусловно, (за исключением вошедших в общелитературный язык) ограничена рамками своего подъязыка, на что в словарях общего типа указывают пометы, предупреждающие читателя об этом [3].

В отборе терминов, по мнению С.И. Ожегова, решающей должна быть не важность термина в системе понятий данной науки или отрасли техники, а его общественная важность [4].

В правовой науке также дано несколько определений понятия «термин». Для языка закона недопустимо инотолкование, на что указывал Л.В. Щерба: «... язык законов не допускает каких-либо кривотолков» [5].

«Термин – это слово или словосочетание, которое выражает специальное понятие, отличается логической определенностью, однозначностью и отсутствием экспрессивной окраски» [6]. Наряду с этим Т.В. Губаева дает определение и профессионализмам, определяя их как «разговорные эквиваленты терминов или близких к ним понятий, употребляемые в речи специалистов. В отличие от терминов, профессионализмы экспрессивны, образуются по моделям обиходной речи, допустимы в устной речи, но не должны употребляться в письменных текстах, требующих нейтрального положения» (вещдок – вещественное доказательство, он подпал под статью – к нему применены меры,

предусмотренные статьей и др.) [6].

Юридический термин, по мнению А.С. Пиголкина, – это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [7].

Термин, по мнению Н.Н. Ивакиной, понимается как «слово или словосочетание (образованное на основе подчинительных связей), имеющее юридическое значение, выражающее правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права» [8].

Зарождение юридической терминологии связано с возникновением права, которое, в свою очередь, появилось как результат имущественного неравенства, расслоения общества на классы, разрушения родового строя и замены его новым – государством. На развитие терминологии повлияли и исторические события. В течение всей истории развития юридической терминологии отмечается отчетливая зависимость изменения состава терминов от социальных процессов в обществе, от процессов появления, исчезновения, развития тех или иных явлений производственной сферы, деятельности людей в их общественной жизни.

Общепотребительные слова, включаясь в систему юридической терминологии, непременно изменяют объем своего значения, получая дефиницию и вступая тем самым в классификационные отношения с другими терминами.

Что же касается специальных юридических терминов, то у них свой особый смысл. Характеризуя рассматриваемую группу терминов, нужно различать, во-первых, юридические термины, которые заимствованы из общепринятого языка,

но в законодательстве приобрели иное, отличное от прежнего значение (например «жалоба», «ходатайство»), во-вторых, термины, свойственные только законодательным актам (например, «подсудность», «правоспособность»). Как отмечает И.В. Щепалин, специальная юридическая терминология «необходима не только потому, что сокращает изложение, но главным образом потому, что во многих случаях без нее невозможно с необходимой точностью выразить мысль законодателя. Применение специальной юридической терминологии является показателем высокой юридической культуры правотворческой и иной юридической работы» [9].

В общих законодательных документах имеют место термины узкоспециальной системы права, которые являются отличительной особенностью юридической терминологии. Они применяются для обозначения особых понятий и такую лексику правильно воспринимает только специалист. Примеры терминов уголовно-исполнительного права: частная превенция, административный надзор, субъективность принципов права, амнистия, карантинное отделение, карцер, колония-поселение, конвой, кольцевое конвоирование, опасный рецидивист, отсекающая решетка, сторожевая карточка, сухой поек, токсикологическое опьянение, штрафной изолятор.

Как правило, специальный юридический термин создается законодателем, когда в общелитературном языке нет подходящего слова для обозначения соответствующего понятия.

Профессиональное использование терминологии обеспечивает ее информативную качественность, определенную стабильность знаковых систем.

Для словесного раскрытия содержания термина и введения его в юридический текст нужна его дефиниция. Дефиниция (от лат. *definitio* – ограничение)

– это «краткое логическое определение какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные его признаки» [10].

Основной источник юридической терминологии содержится в наиболее важных законодательных актах. Только они могут определять терминологический эталон, на них должны ориентироваться правотворческие органы и правоприменительная практика.

Правовая терминология отражает совокупность понятий, употребляемых в законодательстве, юридической науке и практике. Многие юридические термины принадлежат к древнему лексическому фонду. Например, одним из значений слова «голова» в древнерусском языке было «убитый человек». Убийцу называли «головник», а ставшее юридическим термином прилагательное «уголовный» образовалось от производного «головный» (убивающий) с помощью приставки -у- с усилительным оттенком. Термин «мошеничество» восходит к древнерусскому «мошна» (карман), «увечь» – к «век», в значении «сила» (первоначальный смысл слова «лишение силы»). Термин «очная ставка» возник на базе словосочетания «ставить с очей на очи», т.е. сводить лицом к лицу для выяснения правды [6].

Юридические термины состоят из одного слова (простые), например: приговор, помилование, принуждение; или образуют словосочетания (сложные), например: прием осужденных, посты наружной охраны, правила покамерной изоляции, право свободного передвижения осужденных; однако каждый из них выражает единое понятие. Правовые термины образуются и сложением основ (*законодатель, правоспособность*), суффиксальным способом образования (*адвокатура, кредитор*) и т.д. Одним из существенных признаков термина является не только точное соотношение сло-

ва и понятия по принципу «одно обозначение – один знак». Вместе с этим термины социально регламентированы, ограниченно применяются в той или иной области права.

Резюмируя вышесказанное, мы можем отметить, что юридические термины, являющиеся языковыми единицами, концентрируют основной смысл высказываемой мысли. В языковом пространстве юридического дискурса они

выделяют профессиональное составляющее деятельности юриста. Присутствуя в различных отраслях правовой системы, обладая различными понятиями, вытекающими из поставленных задач, они не только используются в правовой норме, но в первую очередь требуют адекватного правоприменения носителем и толкователем права – языковой личности юриста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан, 3.08.281-2006 г., специальность «Правоохранительная деятельность». – Астана, 2006. – С.7.
2. Жаналина Л.К., Кдырбаева Р.А., Нурсейтова А.К. и др. Типовая учебная программа. Образование высшее профессиональное. Русский язык (по всем специальностям и направлениям подготовки). – Астана: Министерство образования и науки Республики Казахстан, 2002. – 68 с.
3. Мусатаева М.Ш. Макро- и микроструктуры двуязычного русско-казахского словаря. Диссертация на соискание ученой степени докт.филологических наук. А., 2000. – С.124.
4. Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка. М., 1952. – С.100.
5. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. М.: Наука, 1957. –С.188.
6. Губаева Т.В. Практический курс русского языка для юристов. Казанский университет, 1986. – С. 47.
7. Пиголкин А.С. Язык закона. М.: Юрид. литература, 1990. – С.65.
8. Ивакина Н.Н.Профессиональная речь юриста. М.: БЕК, 1997. – С.153.
9. Щепалин И.В. Специфика современного языка права. – Вестник Карагандинского юридического института МВД РК им. Б.Бейсенова. № 2 (10). – 2004. – С.155.
10. Философский энциклопедический словарь. – М., 1999. С.134.

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақалада заң мәтінінің ажырамас бөлшегі ретіндегі құқықтық терминдер қарастырылған.

ҚА” ” fl СҚ

The legal terminology has been examined as a part of juridical text.